

Из открывшихся дверей медленно вышла женщина.

Для Ли Тяньмина это было все равно что снова увидеть солнце после долгих лет темноты, и он, затаив дыхание, смотрел на нее. У нее были привлекательные светло-серые волосы, ниспадавшие, как водопад.

Светло-серые волосы заставили Ли Тяньмина задуматься. Неужели Вэй Тянькан потерпел неудачу?

Однако, очевидно, что нет. Несмотря на то, что волосы были светло-серыми, они все еще блестели и были полны жизни. Когда Ли Тяньмин посмотрел вниз, его приветствовала не сорокалетняя женщина, а девушка, выглядевшая примерно на десяток лет.

Даже Му Вань, которому было чуть больше тридцати, выглядел старше ее.

У нее были сверкающие глаза и белоснежные зубы, на ее лице сияла улыбка, которая должна принадлежать молодой девушке. Ее хрупкое тело было наполнено жизнью, она двигалась проворно.

Ли Тяньмин подумал, что ему мерещится. Эта девушка ничем не отличалась от Цзян Фэйлин и Цзян Цинлуань.

М-мать? Ли Тяньмин ожидал, что она изменится, превратившись из восьмидесятилетней старухи в сорокалетнюю, которая выглядела бы такой же старой, как Сюэ Лань. Однако на вид ей было восемнадцать! Конечно, ее волосы были светло-серыми, но незнакомый человек мог подумать, что она пользуется краской, и даже приударить за ней.

Во второй раз за это утро начала болеть голова. С такой внешностью он должен был обращаться к ней как к матери, старшей сестре... или младшей сестре?

Этим не ограничился Ли Тяньмин. Когда Вэй Цзин вышла, все присутствующие были поражены, думая, нет ли у них проблем с глазами.

"У вас у всех ограниченные знания. Когда кто-то выздоравливает от Лайфсбэйна, он восстанавливает свою внешность до него, даже если прошло шестьдесят лет." Позади Вэй Цзина появился старик. Он выглядел изможденным, а его лицо было бледным.

Очевидно, Вэй Тянькану нелегко далось снятие этой Жизни.

"Все вы уходите! Мне нужно отдохнуть три месяца. Никто не должен меня беспокоить!" Вэй Тянькан вытолкнул Вэй Цзин, а затем захлопнул дверь, как будто спасение Вэй Цзин было чем-то унижительным.

Необходимость отдыха в течение трех месяцев не только показала, насколько тяжелым было

дело, но и то, что Ли Тяньмин неправильно оценил этого деда. К счастью, отдыха ему было достаточно.

Вэй Цзин обернулся, но дверь уже закрылась. "Вот старый упрямец".

Она стиснула зубы, но в уголках ее губ заиграла улыбка. Стены между ней и отцом рухнули; как она могла не радоваться? Лайфсбэйна больше нет, ей снова двадцать, и она зарыла топор войны с отцом. Она словно покинула ад и попала в рай.

Блаженства, наполнявшего ее, было достаточно, чтобы она осталась стоять на месте. Она уже много раз благодарила отца, но знала, что есть еще один важный вклад - Ли Тяньмин.

Когда она увидела своего сына, ее глаза стали влажными от слез радости. "Тяньмин!"

В следующий момент Вэй Цзин уже обнимала сына.

"Кто ты? Моя давно потерянная сестра?" Ли Тяньмин схватил ее за плечи и сказал с преувеличенным выражением лица.

Вэй Цзин улыбнулась, увидев себя в зеркале. Она и сама не ожидала, что ей снова исполнится двадцать лет.

"Отец сказал, что Жизнебог - это не просто несчастье. У него также много таинственных аспектов, которые наш клан не может постичь. Возвращение к тому состоянию, в котором ты находился, когда начался Лайфсбан, - это лишь одна маленькая часть. Не только в моем теле часы перевели на двадцать лет назад". С этими словами она вызвала своего зверя, связанного с жизнью, - Восьмикрылого Золоторога!

Он, как и Вэй Цзин, находился примерно на пике Источника Духов.

После того, как он двадцать лет страдал от Жизнебоязни, он регрессировал и стал Четырехкрылым Голдроком. Однако теперь он вернулся к своему состоянию двадцатилетней давности.

"Невероятно..." Ли Тяньмин был в неведении о глубинах Лайфсбэйна. Он думал, что это просто несчастье.

Даже сам Вэй Тянькан мог только догадываться, что это произойдет, потому что Вэй Цзин был первым в истории случаем, который переносил Лайфсбан в течение двадцати лет. Обычно члены клана Вэй, заразившиеся Лайфсбаном, сразу же избавлялись от него.

Двадцатилетняя мать? Ли Тяньмин не знал, что и думать.

"Не надо мне этого говорить. Пусть мне и двадцать лет, но сердце у меня сорокалетнее!" шутливо сказала Вэй Цзин. Она была практически на седьмом небе от счастья!

Ли Тяньмин был еще более счастлив, чувствуя, что камень, который долгое время давил ему на сердце, исчез.

"Мама, не обращай внимания на этого Ли Тяньмина. Твой сын идет!" Маленький птенец подлетел к ним.

"Мяу". Позади него замерцало электричество. Мгновение спустя черная кошка уютно устроилась на руках у Вэй Цзина. Эти двое были компетентны в том, что касалось захвата внимания.

Тем не менее, они были одной большой семьей!

Чудо, родившееся после удаления Жизненной балки, было радостью, нагроможденной на радость.

Он всегда говорил, что Вэй Цзин в молодости была красавицей Игнисполиса, и теперь его слова подтвердились. Неудивительно, что такие люди, как Му Ян и Мудрец Чэнь, относились к ней с такой благосклонностью.

"Ты уже женат, не смотри так много". Му Ян уставился на Мудреца Чэня.

"Ей снова двадцать. Для меня наступают тяжелые времена", - эмоционально сказал Мудрец Чэнь.

"Кстати говоря, тот человек дома будет ревновать, когда увидит, как Цзиньэр выглядит сейчас". Му Ян рассмеялся.

Мудрец Чэнь покачал головой. "Неважно. Она всегда была такой. Мы перейдем этот мост, когда до этого дойдет дело".

Му Вань робко шагнул вперед и спросил: "Старший брат, есть ли способ получить неограниченное количество Lifesbane?"

"Простите, что?" уставился Му Ян.

"Нет, меня просто интересует вечная молодость", - завистливо сказал Му Вань.

"Зависть".

"Я вижу, что ты влюблен в старшую сестру Цзин..."

"Я тебя отшлепаю, если будешь продолжать".

Му Вань убежала.

Единственные, кто не выглядел счастливым, были Вэй Тяньсюн, Вэй Цзыкунь и их дети. Они тоже были в оппозиции, но Вэй Тяньцан неожиданно спас ее.

"Почему мне кажется, что отец с самого начала хотел спасти ее?" Вэй Цзыкунь нахмурился.

"Разве это удивительно? Он всегда заботился о ней больше всех", - ответил Вэй Тяньсян.

"Ладно, мать и сын, наверное, теперь так счастливы. Поместье Вэй больше не наше".

"Очевидно. Му Ян примет Ли Тяньмина в качестве своего ученика. Ли Тяньмин, скорее всего, станет следующим Потенциатом". Это означало, что это больше не мир их детей. Но что они могли с этим поделать?

"Старший брат, Цзыкун". Удивительно, но к ним подошел Вэй Цзин. "Все эти годы это была моя вина. Спасибо тебе за заботу об отце и поддержку поместья".

"Мм. Теперь, когда ты свободен от этого, живи хорошей жизнью. Не делай ничего, что может снова причинить ему боль. Он стареет", - сказал Вэй Тяньсюн.

"Цзиньэр понимает".

"У меня есть кое-что. Я сделаю первый шаг", - сказал Вэй Тяньсюн.

"Хорошо."

"Береги себя. Дяди, я вас не отправлю". Ли Тяньмин с улыбкой шагнул вперед.

Несмотря на то, что они чувствовали недовольство, они ничего не могли поделать, кроме как уйти, наполненные сложными эмоциями. Вэй Тяньсюн также увел Вэй Гохао, Вэй Линсюань и остальных зрителей. В конце концов, даже Вэй Тянькан решил простить ее, поэтому у них не было причин держать обиду.

Ли Тяньмин и остальные вернулись в Павильон Дождевого Леса.

Вэй Цзин лично готовил для гостей. Хотя блюдо не было таким уж впечатляющим, Му Ян и Мудрец Чэнь все равно превозносили его до небес. Они ушли только с наступлением ночи,

оставив Ли Тяньмина, его мать и двух маленьких животных.

Ин Хуо и Мяу-Мяу пошли играть во двор, а Вэй Цзин расчесывала волосы перед зеркалом. Ли Тяньмин рассматривал в зеркале свое молодое отражение, чувствуя, что во сне он будет смеяться над собой.

"Мама, ты возобновишь отношения с дядей Яном?" спросил Ли Тяньмин.

"Нет".

"Почему?" с любопытством спросил Ли Тяньмин.

"Он сказал, что у него нет таких мыслей. Он привык к своей жизни после двадцати лет. Со мной ему будет тяжело", - сказал Вэй Цзин.

"С ним что-то не так?" Ли Тяньмин подумал, что у Му Яна есть определенные планы, когда увидел, насколько он инициативен.

"Кроме того, есть кое-кто, кого я хочу найти". Вэй Цзин решительно посмотрела на свое отражение.

"Кого?"

"Я скажу тебе, если представится возможность".

"..."

Она продолжала прихорашиваться перед зеркалом, чего не могла сделать уже двадцать лет.

"Что это?" Когда она закатала рукава, Ли Тяньмин заметил что-то на ее правой руке. Ли Тяньмин взял ее за руку, чтобы рассмотреть поближе. Он увидел три наложенных друг на друга круглых кольца, которые не снимались, как бы сильно он ни тер.

"Не знаю. Это появилось, когда убрали Лифесбан", - сказала Вэй Цзин.

"Это вызовет проблемы?"

"Нет. За эти годы было много людей, у которых была Лайфсбан. Однако все они удалили его к первому году, и на их руках было только одно такое кольцо. Вполне возможно, что у меня их три, потому что Лайфсбан был у меня гораздо дольше", - пояснил Вэй Цзин.

"Повлияет ли это на твою дальнейшую культивацию и жизнь?"

"Предположительно, каждое кольцо увеличивает скорость культивации. Это причина процветания клана Вэй на протяжении веков. У моего отца есть одно кольцо, а у моих братьев нет, поэтому они слабее", - ответил Вэй Цзин.

"Так вот оно как! Если одно кольцо позволяет тебе достичь уровня Вэй Тянькана, разве ты не достигнешь в три раза большего, чем он, раз у тебя их три?"

"Не обращай к своему деду по имени. Это грубо." Вэй Цзин потрепал его по голове.

"Мама, а как наш клан получил эту Жизнебойню?" с любопытством спросил Ли Тяньмин.

"Предположительно, его принесла женщина-предок по фамилии Ли, которая вышла замуж тысячу лет назад. Благодаря ей наш клан Вэй процветал".

"Женщина-прародительница по имени Ли?" На самом деле, Ли Тяньмин действительно подумывал о смене фамилии. Однако Вэй Тяньмин звучало довольно плохо. К тому же он привык к этому, поэтому в конце концов ему было лень менять фамилию.

Неожиданно оказалось, что у того предка, который принёс Жизнебога, была та же фамилия, что и у него.

"Я пойду поиграю с Ин Хуо и Мяу-Мяу. Премьер-ученик Ли Тяньмин, усердно работай над своим культивированием, чтобы мать не отобрала у тебя звание гения!" Вэй Цзин засмеялась, уходя.

Ли Тяньмин не знал, смеяться ему или плакать. Возможно, он был единственным в мире, кто выглядел ровесником своей матери и вынужден был бороться с ней за звание гения.

"Мои волосы?" Ли Тяньмин наклонился ближе и сделал любопытное открытие. Его волосы были светлее, чем он их помнил. "Мне мерещится?"

Ли Тяньмин вспомнил, что его волосы всегда были блестящего черного цвета.

Внезапно его охватило дурное предчувствие, и он сразу же осмотрел свою правую руку. Там лежало одно кольцо!

"Черт! У меня тоже есть Лайфсбейн!"

Кожа головы Ли Тяньмина онемела, а сердце заколотилось.

Пожалуйста, перейдите на сайт <https://www.novelupdates.cc/Beastmaster-of-the-Ages/>, чтобы бесплатно прочитать последние главы.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2977801>